

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ НЕДРОПОЛЬЗОВАНИЕМ В КАРСКОМ МОРЕ

Наталья Минчева*

DOI 10.24833/2073-8420-2023-3-68-38-44

Введение. В обширной научной литературе о международно-правовых вопросах использования недр рассмотрено юридическое содержание этого понятия; его соотношение с геосистемами нашей планеты; подземный предел суверенитета, осуществляемого государством в отношении недр в пределах его территории; правовое положение морских недр, находящихся за пределами морской территории государства, но в пределах его континентального шельфа. На основе такого обширного материала в настоящей статье внимание привлекается к весьма специальной теме, имеющей огромное экономическое значение для России – прошлому, настоящему и будущему международно-правового механизма управления недрами дна Карского моря. Дополнительную актуальность этой теме придало резкое изменение в 2022 г. международно-правовой политики в Северном полярном регионе, спровоцированное семью западными государствами-членами Арктического совета.

Материалы и методы. В качестве материалов к исследованию использованы международно-правовые и национально-законодательные акты Российской империи, Советского Союза, Российской Федерации, применимые к оценке статуса дна Карского моря, а также доктринальные толкования таких документов, представленные в отечественной юридической науке. Методологическую основу исследования составили общенаучные и специально-правовые методы, в том числе сравнительно-правовой.

Результаты исследования. Если в период Российской империи на уровне государственного управления лишь оценивались международно-правовые возможности распространения властных функций российского государства на все дно Карского моря и его недра, то в период СССР, вплоть до «перестроечного» 1985 года, констатируется единообразная, без каких-либо исключений, доктринальная квалификация всего Карского моря (в том числе недр его дна) в качестве государственной морской территории Советского Союза. Вместе с тем, соответствующего законодательного акта принято не было. Но до 1985 года не принимались и такие нормативно-правовые акты, которые могли бы противоречить отмеченной доктринальной квалификации Карского моря и недр его

* **Минчева Наталья Александровна**, соискатель кафедры международного права МГИМО МИД России
e-mail: n_mincheva@rosneft.ru
ORCID ID: 0009-0000-9476-4885

дна как находящиеся под суверенитетом СССР и его исключительным государственным управлением. Такое доктринально ясное и законодательно не вполне определенное положение прекратилось с принятием в 1985 году Постановления Совета Министров СССР, согласно которому лишь малая часть недр дна Карского моря была юридически подчинена суверенитету Советского Союза; большая же часть таких недр, хотя и осталась под природоресурсным управлением страны (как ее континентальный шельф), но с присущими этому институту некоторыми правами иностранных государств.

Обсуждение и заключение. До сих пор ответные меры России на ужесточение так называемых «санкций» западных государств после государственного переворота в Киеве в 2014 г. лежали в плоскости международного экономического права. Привнесение в 2022 году в Арктический регион западными государствами внерегиональных разногласий с Россией освобождает ее от обыкновения уважать арктические самоограничения, принятые в 1985 году, в том числе в части прав на недра Карского моря. В этом контексте в статье, в рамках применимого международного права, обоснованы предложения по «асимметричным» ответным мерам России, лежащим в области морского права.

Введение

В международно-правовой литературе при обозначении содержания понятия «недра», используемого во многих правовых актах, напоминается о естественнонаучной характеристике данного понятия: о том, прежде всего, что недра – это часть только одной геосистемы – земной коры; что понятие «недра» не распространяется на две другие геосистемы – мантию и ядро Земли. В отличие от ядра и мантии Земли, именно по поводу использования недр и их природных ресурсов, особенно нефтегазовых трансграничных ресурсов, государства заключили множество международных договоров [10. С. 19-34]. Еще больше правовых актов о недрах и недропользовании принято на национально-законодательном уровне. Ранее законодательство Древнего Египта, Древнего Рима, Вавилона уже предусматривало нормы о недрах и пользовании ими, включая те, которые сохранились в законодательстве ряда государств и в наше время, например, предписания о горной регалии – праве пользования недрами за вознаграждение, реализуемом в порядке, установленном в законодательстве [8. С. 45].

Правовое регулирование недропользования развивалось, разумеется, не в одном направлении, учитывая существенные различия в правовых системах конкретных государств. В Англии общее право не проводило различий между земельным правом и правовым регулированием эксплуатации недр, кроме участков, где добывали золото

и серебро (последние традиционно относились к собственности монарха). Соответственно, владелец земельного участка квалифицировался законом как владелец минеральных ресурсов в пределах такого участка земли [14. С. 8]. А в российском специальном законодательстве о недропользовании, формирование которого началось при Петре I (после создания Берг-привилегии 1719 г.), устанавливалось право «свободного горного промысла на землях казенных и частных», а собственник соответствующего земельного участка «либо пользовался преимущественным правом на разработку, либо получал 1/32 часть прибыли от такой разработки» [14. С. 8].

Изначально понятие «недропользование» относилось к поиску и добыче полезных ископаемых только на суше; неудивительно, на таком фоне, что его более распространенное название – «горное дело» – представлено в большинстве национально-законодательных актов. И лишь в 20 веке стало развиваться использование полезных ископаемых морских недр, правовой режим которого обозначил существенную специфику. Во-первых, в силу наличия множества международно-согласованных документов о защите морской среды от загрязнения – и в открытом море, и в пределах национальной юрисдикции прибрежного государства. Во-вторых, из-за существенного различия в статусе морских недр: а) в пределах территории прибрежного государства; б) за ее пределами, но в пределах континентального шельфа государства; в) на морском дне за

пределами континентального шельфа прибрежного государства. В первом из названных – варианте а) – морские недра находятся под суверенитетом соответствующего прибрежного государства – территориального суверена (имеется в виду недра дна внутренних морских вод и недра дна территориального моря; а также недра морского дна в пределах архипелажных вод). Во втором – варианте б) – соответствующее прибрежное государство осуществляет в отношении морских недр не суверенитет, а суверенные природоресурсные целевые права (речь идет о недрах континентального шельфа). При третьем варианте характер прав на недра, реализуемых государством, определяется в зависимости от того, является ли оно участником Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. (далее – Конвенция 1982 г.) или не является. Для государства, не являющегося стороной Конвенции 1982 г., морские недра имеют статус дна открытого моря. Соответственно, более десятка таких государств (в том числе, например, США) вправе свободно разрабатывать минеральные ресурсы недр дна открытого моря (в силу принципа свободы открытого моря). Но в случае большинства государств мира – участников Конвенции 1982 г. – такой свободы у них нет: недра морского дна за пределами континентального шельфа являются, согласно Конвенции 1982 г., частью «Международного района морского дна» (далее – Район). Соответственно, разведка и разработка таких недр жестко регламентирована, а сами недра, будучи в силу Конвенции 1982 г. «общим наследием человечества», управляются Международным органом по морскому дну [1. С. 164-175].

Исследование

В изложенном правовом контексте можно определенно констатировать, что недра Карского моря – одного из вдающихся в сибирское побережье морей – находятся полностью под юрисдикцией Российской Федерации: ни одно государство из более чем 160 участников Конвенции 1982 г. не утверждало, что дно Карского моря составляет часть Международного района морского дна. Но остается вне такой юридической определен-

ности значимый вопрос: составляют ли все недра Карского моря государственную морскую территорию Российской Федерации? То есть лежат ли все эти недра в пределах дна ее внутренних морских вод и дна территориального моря страны? Либо же часть недр Карского моря – это континентальный шельф России, где властные полномочия прибрежного государства значительно скромнее? Кроме того, надо учитывать, что управление недрами континентального шельфа больше регламентировано нормами Конвенции 1982 г., чем недропользование в пределах государственной морской территории.

Ответ на поставленный вопрос обусловлен прежде всего определением статуса Карского моря. Правовая позиция Российской империи и Советского Союза (до реформ М.С. Горбачева с 1985 г.) длительное время была очень четкой и состояла в том, что Карское море никогда не находилось под международным управлением. Только государство, являющееся прибрежным сувереном – Россия [15. С. 874], затем – Советский Союз [12. С. 189] – управляли пространствами Карского моря, его минеральными, иными природными ресурсами. А в силу того, что Карское море – это часть Северного морского пути, только СССР как территориальный суверен прибрежных арктических районов осуществляет (с даты создания Администрации Севморпути в 1932 г. до настоящего времени) властные функции и в отношении навигации в Карском море¹.

Эти доктринальные позиции, особенно советская, хотя и не поддерживались *expressis verbis* в западных международно-правовых исследованиях, но последовательно отражались в отечественной юридической науке, вплоть до распада в 1991 г. СССР. В статьях профессора Дурденевского В.Н. [6], кандидата юридических наук Однопозова П.С. [13. С. 78], других отечественных юристов-международников обосновывался статус морей Карского, Лаптевых, Восточно-Сибирского как внутренних вод СССР. Профессор МГИМО МИД СССР Молодцов С.В. (он же – член делегации СССР на 3 Конференции ООН по морскому праву) писал, что к внутренним водам СССР относится Карское море, которое можно считать историческим

¹ Постановление СНК СССР от 17.12.1932 N1873 «Об организации при Совете народных комиссаров Союза ССР Главного управления северного морского пути». <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=24839&ysclid=llat47mxwh364054988#XZyJumTRSTJDWkT>

водным путем нашей страны: «на протяжении длительного исторического периода» оно освоено и поддерживается «в судоходном состоянии усилиями российских и советских мореходов»; кроме того, Карское море имеет «первостепенное значение для экономики Советского Союза, его обороны и защиты природной среды в этом районе» [11. С. 53]. Из этой единодушной доктринальной квалификации Карского моря в качестве внутренних вод страны по историческим основаниям следовал вывод о том, что недра дна всего Карского моря находятся под суверенитетом СССР в силу исторического титула.

Карское море отнесено к «историческим» (внутренним) водам и в фундаментальном труде по морскому праву, которое было издано Академией наук СССР [16. С. 184-190]. Та же позиция отражена в учебнике Минморфлота СССР «Морское право» для высших инженерных морских училищ СССР [7].

Единодушие советской науки международного права в том, что все дно Карского моря (включая его недра) находятся под суверенитетом СССР, не подкреплялось, однако, изданием соответствующего акта отечественного законодательства. Вместе с тем, вдоль северного побережья страны, в т.ч. вдоль побережья Карского моря, до 1985 года не устанавливались исходные линии, в т.ч. прямые; если бы такие линии были установлены, то было бы юридически обозначено, какие конкретно морские районы, находящиеся к берегу от прямых исходных линий, являются внутренними морскими водами СССР, а какие – не являются [2]. То есть на уровне советского законодательства сохранялся пробел: недра Карского моря можно было (в порядке доктринального толкования применимого права) считать полностью недрами дна внутренних вод СССР; при таком толковании Советский Союз был вправе управлять этими недрами как территориальный суверен. Но можно было допустить и иную юридическую квалификацию: что это – недра континентального шельфа СССР; в этом случае Советский Союз (как прибрежное государство) обязан был бы выполнять ряд предписаний международного морского права (например, о порядке морских научных исследований, осуществляемых иностранными государствами; о праве иностранных государств прокладывать подводные кабели и трубопроводы по дну Карского моря [9. С. 128-139].

Правовое положение дна и недр Карского моря изменилось именно с установлением в 1985 году Правительством СССР перечня географических координат, определяющих положение исходных линий, в т.ч. прямых, вдоль арктического побережья страны, в том числе вдоль берегов Карского моря. Согласно этому Постановлению, не все Карское море было очерчено прямыми исходными линиями, а лишь небольшие его районы, вдающиеся в его побережье (материковое и островное). Соответственно, только дно этих небольших районов советское правительство отнесло в 1985 году ко дну внутренних вод; а от них, уже на 12 мильном удалении – ко дну территориального моря СССР. Но при этом большая часть дна Карского моря оказалась с 1985 года за пределами морской государственной границы СССР, став континентальным шельфом Союза ССР, в отношении которого у государства суверенитета нет.

То есть в 1985 году Правительство СССР отказалось от доктринальной квалификации всего Карского моря как внутренних вод государства, от отнесения дна этого моря и его недр к государственной территории Советского Союза. На это незамедлительно отреагировали иностранные юристы: применение правительственным актом Союза ССР «столь скромных прямых исходных линий», как отметил Т. Сковази, приводит к тому, что лишь очень малые районы Карского моря «относятся к внутренним морским водам СССР», хотя это «противоречит предшествовавшим доктринальным утверждениям о наличии у Советского Союза исторического титула в отношении всех примыкающих к побережью Советского Союза арктических морей» [17. Р. 69-84].

Заключение

Можно ли «вернуть» правовое положение недр Карского моря к ситуации, существовавшей до Постановления 1985 г., т.е. к статусу недр дна внутренних вод в контексте современного международного права? Для России четкое юридическое обозначение ее суверенитета над всеми недрами Карского моря имело бы существенное экономическое значение: прежде всего для стабильного законодательного режима инвестиций в морское недропользование; для уточнения порядка управления «сидячими видами» (например, запасами крабов) дна Карского моря [1. С. 164-175] (последнее может стать актуальным на фоне изменений

арктической фауны и флоры по мере потепления в Северном регионе); а также для конструирования будущих правовых механизмов управления другими морскими природными ресурсами моря, включая генетические [5. С. 33-42].

Как представляется, в настоящее время «отменить» в рамках *lex generalis* – общего международного права – последствия Постановления 1985 г., т.е. изменить сложившийся режим управления недрами дна Карского моря нет юридической возможности. Но в контексте *lex specialis* (специальных положений) международного права это достижимо. Имеется в виду, в первую очередь, подготовка пакета ответных мер России на заявления в 2022 году и последующие меры семи западных государств-членов Арктического совета против России, принятые в связи с событиями на Украине.

В юридической литературе показаны разные оценки России и западных государств государственного переворота в Киеве в 2014 г., совершенного при соучастии США, а также последовавших событий на Украине [3. С. 2-19]. Показано также, что в течение десятилетий арктические государства не приносили в их взаимодействие в Арктике те разногласия, которые имели место в других регионах. Например, в 1999 г. бомбардировки странами НАТО Белграда и других районов Сербии были названы Российской Федерацией международным преступлением, но Россия не выносила на арктические форумы вопрос о рассмотрении этого преступления и принятии в Арктике мер против государств-нарушителей. Далее, в 2003 г., когда США напали на суверенное государство – Ирак – без решения о том Совета Безопасности ООН, Россия, осудив совершенные США нарушения международного права, не поставила в повестку дня Арктического совета вопрос о мерах против государства-нарушителя. А США, другие западные государства-члены Арктического совета в марте и в июне 2022 г. приняли решения отказаться от сотрудничества с Россией в Арктическом совете в связи с начатой Россией в 2022 году

Специальной военной операции по защите Донбасса [4. С. 23].

Названное неспровоцированное нарушение семью западными государствами сложившегося обычая оградить Арктику от разногласий в других регионах позволяет в настоящий период России принять ответные меры, напомнив о Карском море, которое в период Советского Союза рассматривались в науке, бесспорно, как его внутренние воды по историческим основаниям и, соответственно, недра дна этих вод – как находящиеся под суверенитетом страны. Главной из этих ответных мер мог бы стать временный запрет для названных государств осуществлять судоходство, в том числе для научных целей, в любом районе Карского моря, если на то нет отдельного разрешения компетентных российских властей. Такая ответная мера могла бы быть отменена российскими властями после официального уведомления властями конкретного западного государства, направленного по дипломатическим каналам, о том, что это государство считает, как и Россия, нарушением международного права соучастие США в неконституционной силовой замене в Киеве в 2014 г. конституционно избранного президента Украины на нелегитимный режим в Киеве; также считает нарушением международного права обстрелы с 2014 года со стороны Киевского режима территорий Донбасса, население которых не избирало властный режим, возникший в Киеве после государственного переворота 2014 г. Кроме того, в дипломатическом уведомлении такого западного государства должно содержаться также заверение о прекращении им какого бы ни было военного содействия нелегитимному режиму в Киеве.

В рамках таких ответных мер, Россия могла бы сделать практический шаг в направлении, обозначенном еще в период Российской империи, в целях подтверждения своих властных полномочий по управлению в качестве суверена недрами дна всего Карского моря.

Литература:

1. Вылегжанин А.Н. Морское дно за пределами национальной юрисдикции // Международное морское право / Отв. ред. С.А. Гуреев. М., 2003.
2. Вылегжанин А.Н., Дудыкина И.П. Исходные линии в Арктике: применимое международное право. М., 2018.

3. Вылегжанин А.Н., Крицкий К. Соучастие США в государственном перевороте в Киеве 2014 года – это международное правонарушение // Международная жизнь. 2019. № 3.
4. Вылегжанин А.Н., Лысенко М.Н., Вяхирева Н.С., Снятков А.А. Будущее Арктического совета. Рабочая тетрадь. №75/2023 // Российский совет по международным делам. М., 2023.
5. Вылегжанин А.Н., Сотскова П.В. Генетические ресурсы как объект международного права // Правоприменение. 2023. 7(1).
6. Дурденевский В.Н. Проблема правового режима приполярных областей // Вестник Московского университета. 1950. № 7.
7. Жудро А.К., Джавад Ю.Х. Морское право. М., 1974.
8. Кокин В.Н. Недропользование: теоретико-правовой анализ. М., 2005.
9. Международное морское право / Отв. ред. С.А. Гуреев. М., 2003.
10. Международно-правовые вопросы недропользования. Предисловие А.В. Торкунова / Отв. ред. А.Н. Вылегжанин. М., 2007.
11. Молодцов С.В. Международное морское право. М., 1987.
12. Насиновский Е.Н. Международно-правовой режим Северного морского театра // Военно-морской международно-правовой справочник / Под ред. Бахова А.С. М., 1956.
13. Однопозов П.С. Международно-правовой режим Арктики // Правоведение. № 4. 1973.
14. Российское горное законодательство. Документы и комментарии // Ред. коллегия: В.Ж. Аренс, А.Н. Вылегжанин, В.Н. Вылегжанин. М., 1996.
15. Энциклопедический словарь. Издательство Ф.Ф. Павленкова. Санкт-Петербург. 1907.
16. Эфендиев О.Ф. Арктические воды // Современное международное морское право / Отв. ред. Лазарев М.И. М., 1974.
17. Scovazzi T. The Baseline of the Territorial Sea: the Practice of Arctic States // The Law of the Sea and Polar Maritime Delimitation and Jurisdiction. Ed. by A. G.O. Elferink, D.R. Rothwell. 2001.

INTERNATIONAL LAW BASICS OF GOVERNANCE OF SUBSOIL IN KARA SEA

Introduction. International law issues of using subsoil are addressed in many legal researches, which cover the normative content of this term and the subsoil extension of a state sovereignty within the state's boundaries and also the status of marine subsoil both within and beyond the continental shelf. Taking into account this wide array of research materials this paper addresses a rather specific topic, which is of huge economic importance for Russia, that is the past, present and future legal mechanism of subsoil management in Kara Sea. In addition to that the paper address in this context the sharp change in 2022 the international legal policy in the Northern Polar region, which was initiated by the seven western countries-members of the Arctic Council.

Materials and methods. International and national legal documents of the Russian Empire and the Soviet Union and also Russian Federation (which are applicable to the bottom of the Kara Sea) are used as materials for this research. The teachings of the qualified legal scholars devoted to these documents are also scrutinized. The author has relied upon general research methods as well as those which are specifically used by lawyers.

Results of the research. During the period of the Russian Empire only suggestions were published as to the international law possibility to extend the administrative functions of Russia to the bottom of the whole Kara Sea. During the soviet period (until Gorbachev's "perestroika" start in 1985) Kara Sea bottom and its subsoil were unanimously qualified as a part of state's maritime territory of the Soviet Union. The relevant act of legislation, however, was never adopted. At the same time, no legal act was adopted, what might contradict the doctrinal qualification of Kara Sea and its subsoil as being under the sovereignty of the USSR and under its exclusive state control. In 1985 such a legal approach ceased to exist: according to the first northern "Gorbachev's" Decree of the Council of Ministers of the USSR only small part of the subsoil of Kara Sea was legally qualified as being under the sovereignty of the country. As for the larger part of such subsoil, it has legally received a "weaker" status – as subsoil of the continental shelf implying that foreign states have some rights on the continental shelf.

Discussion and conclusions. Up till nowadays the legal response of Russia to western states "sanctions" after the Coup d'Etat in Kiev in 2014

were always within international economic law. The fact that western countries introduced in 2022 non-regional disagreements with Russia in the policy in the Arctic Region has legal consequences for Russia. From this moment Russia is also free from the former tradition to respect its previous self-limitations in the Arctic relating to such western states. That covers, inter alia, self-limitations provided in the 1985

Decree relating to the status of subsoil in Kara Sea. In such a context the paper suggests "asymmetric" measures to be adopted by the Russian Federation within the law of the sea.

Nataliya A. Mincheva,
Postgraduate Researcher, International Law
Department, MGIMO University, Russia

Ключевые слова:

недропользование, Карское море,
Российская империя, Советский Союз,
Российская Федерация, ответные меры

Keywords:

subsoil, using the subsoil, Kara Sea, Russian
Empire, the Soviet Union, the Russian
Federation, reciprocal measures

References:

1. Vylegzhanin A.N., 2003. Morskoe dno za predelami natsionalnoy yurisdiksii [Seabed beyond national jurisdiction]. *Mezhdunarodnoe morskoe pravo. [International maritime law]*. Moscow.
2. Vylegzhanin A.N., Dudykina I.P., 2018. Ishodnye linii v Arktike: primenimoe mezhdunarodnoe pravo [Baseline lines in the Arctic: applicable international law]. Moscow.
3. Vylegzhanin A.N., Kritskiy K., 2019. Souchastie USA v gosudarstvennom perevorote v Kieve 2014 goda – eto mezhdunarodnoe pravonarushenie [US complicity in the 2014 coup in Kyiv is an international offense]. *Mezhdunarodnaya zhizn [The International Affairs]*. № 3.
4. Vylegzhanin A.N., Lysenko M.N., Vyahireva N.S., Snyatkov A.A., 2023. Budushchee Arkticheskogo soveta [Future of the arctic council]. *Rossiyskiy sovet po mezhdunarodnym delam [Russian International Affairs Council]*. Moscow. № 75.
5. Vylegzhanin A.N., Sotskova P.V., 2023. Geneticheskie resursy kak obiekt mezhdunarodnogo prava [Genetic resources as an object of international law]. *Pravoprimenenie [Law Enforcement Review]*. 7 (1).
6. Durdenevskiy V.N., 1950. Problema pravovogo rezhima pripolyarnykh oblastey [The problem of the legal regime of the circumpolar regions]. *Vestnik Moskovskogo universiteta [MSU Vestnik]*. № 7.
7. Zhudro A.K., Dzhabad U.H., 1974. Morskoe pravo [Maritime law]. Moscow.
8. Kokin V.N., 2005. Nedropolzovanie: teoretiko-pravovoy analiz. [Subsoil use: theoretical and legal analysis]. Moscow.
9. *Mezhdunarodnoe morskoe pravo [International Maritime Law]*. Ed. by S.A. Gureev. Moscow, 2003.
10. *Mezhdunarodno-pravovye voprosy nedropolzovaniya [International legal issues of subsoil use]*. Preface by A.V. Torkunov. Ed. by A.N. Vylegzhanin. Moscow. 2007.
11. Molodtsov S.V., 1987. *Mezhdunarodnoe morskoe pravo [International Maritime Law]*. Moscow.
12. Nasinovskiy E.N., 1956. Mezhdunarodno-pravovoy rezhim Severnogo morskogo teatra [International legal regime of the Northern Maritime Theater]. *Voenno-morskoy mezhdunarodno-pravovoy spravochnik [Naval International Legal Directory]*. Moscow.
13. Odnopozov P.S., 1973. Mezhdunarodno-pravovoy rezhim Arktiki [International legal regime of the Arctic] *Pravovedenie. [Law Enforcement Review]*. № 4.
14. Rossiyskoe gornoe zakonodatelstvo [Russian mining legislation]. Ed. by Arens V.Zh., Vylegzhanin A.N., Vylegzhanin V.N. Moscow, 1996.
15. Entsiklopedicheskiy slovar'. [Encyclopedic Dictionary]. Saint Petersburg, 1907.
16. Efendiev O.F., 1974. Arkticheskie vody [The Arctic Waters]. *Sovremennoe mezhdunarodnoe morskoe pravo. Rezhim vodi dna Mirovogo okeana [Modern International Law of the Sea. Regime of the Waters and the Ocean Floor]*. Ed. by Lazarev M.I. Moscow.
17. Scovazzi T., 2001. The Baseline of the Territorial Sea: The Practice of Arctic States. *The Law of the Sea and Polar Maritime Delimitation and Jurisdiction*. Ed. By A. G.O. Elferink, D.R. Rothwell.